

Андреас Умланд

Недопонимая Украину, переоценивая Россию: Европейский союз и возникновение украинского кризиса 2013 г.*

В течение последних недель было много написано и сказано о недостатках бывшего президента Украины. Еще до фиаско с неподписанным Соглашением об ассоциации между Украиной и ЕС в конце прошлого года авторитарная внутренняя и неустойчивая внешняя политика Виктора Януковича подвергалась критике в сотнях отчетов, докладов, публицистических статей и газетных комментариев. Повторяя в течение нескольких лет, что он полностью поддерживает европейскую интеграцию Украины, Янукович ввел в заблуждение ЕС и украинский народ. Он даже сбил с толку собственный правительственный аппарат, свою же Партию регионов, а также дипломатический корпус Украины относительно того, что будет происходить на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе в конце ноября 2013 года. Ежедневно подтверждая, как в СМИ, так и на закрытых заседаниях, свое намерение подписать уже парафированное Соглашение об ассоциации с ЕС, нынешнее украинское руководство в последний момент отказалось от своих обещаний. Своим непредсказуемым поведением украинский Президент привел всех в изумление и глупо выглядел на саммите в Вильнюсе.

Украинская непоследовательность и западная интровертность

На сегодняшний день ни жители Украины, ни Запад не имеют четкого представления о том, каковы перспективы европейской интеграции Украины, и как будут развиваться в ближайшем будущем отношения между Брюсселем и Киевом. Янукович вступил в полутайный сговор с российским руководством. Он, то ли временно, то ли окончательно, прекратил работу над подписанием Соглашения об ассоциации с ЕС, нарушив, тем самым, дух украинского закона о евроинтеграции. С появлением новых мощных массовых акций протеста в конце 2013 г., напоминающих «оранжевую революцию» 2004 г., режим Януковича пошатнулся и угрожает завершиться еще до истечения его нынешнего президентского срока в 2015 г. Шансы Януковича на переизбрание и его политическое будущее выглядят туманными. Рано или поздно нынешнему украинскому президенту придется за-

* Сокращенный вариант статьи был ранее опубликован в киевской газете *Зеркало недели* (17 января 2014 г. <http://gazeta.zn.ua/internal/nedoponimaya-ukrainu-pereocenivaya-rossiyu-.html>).

платить цену – возможно высокую – за его многочисленные заблуждения, ляпсусы и перегибы.

Тем не менее, несмотря на неутешительные итоги деятельности Януковича как главы государства и представителя украинского народа за рубежом, всеобщее осуждение его нынешнего непостоянства по отношению к ЕС является частично неоправданным. В случаях же, когда эта критика исходит от представителей ЕС и его государств-членов, она представляется даже в чем-то неуместной, если не лицемерной. Пренебрежение к Киеву со стороны многих западных политиков, дипломатов и журналистов часто является результатом определенной наивности в отношении печальных реалий внутренних дел и международного контекста, в рамках которых оперируют постсоветские политические лидеры. Рассматривая сложившуюся ситуацию с позиций Запада, может показаться, что Янукович & Ко – просто безответственные мошенники, что само по себе может и верно. Тем не менее, проблемы внутренней политики и международных отношений сегодняшней Восточной Европы являются комплексными.

Большинство западных стран наслаждаются роскошью быть более или менее экономически независимыми, политически суверенными, административно консолидированными, институционально встроенными и международно безопасными. В отличие от них, решающий контекст нынешнего существования украинского государства состоит в том, что оно расположено в одном из самых неустойчивых постимперских регионов северного полушария. Постсоветское пространство и впредь остается кризисным, содержит ряд несостоявшихся и непризнанных государств, а также сепаратистских регионов, и пережило за последнюю четверть века несколько гражданских войн, часто с непосредственным или косвенным участием России. Большая часть территории Украины когда-то принадлежала царской, а позднее советской империям, и прошла через столетия деспотизма, опустошающих военных конфликтов, а также государственного террора и массовых убийств.

Внутренние детерминанты путинского евразийского проекта

Нынешнее руководство Кремля считает, что царское и советское прошлое Украины и других постсоветских стран означает, что они, в силу их общей истории, и в будущем должны подчиняться Москве. Действительно, можно аргументировать, что общий трагический опыт борьбы против иностранных военных вторжений, например, наполеоновской Франции или гитлеровской Германии, а также суровое угнетение всех советских наций во время сталинизма создают общую историю страданий народов бывшей империи. Однако это популярное в России прочтение истории целенаправленно игнорирует многие проблематичные моменты в царской и советской национальной политике. Оно не учитывает, в част-

ности, тот факт, что нерусские народы и культуры, не в последнюю очередь и украинская, имели иной статус, как при романовском, так и при коммунистическом режимах, нежели этнические русские и их культура и язык.

Следуя странной логике не только Путина, но также и многих простых россиян, длившееся столетиями, иногда более, иногда менее жесткое подавление украинских языка и культуры царями и большевиками обязывает сегодняшнюю Украину воссоединиться с Россией в так называемый «Таможенный союз». Но такое предложение Кремля включает сигнал тревоги в Украине. Равным образом, как Советский Союз не был ни советским (т.е. действительно советской демократией), ни союзом (т.е. объединением равноправных), Таможенный союз также не имеет своей основной целью таможенные урегулирования и также не является настоящим союзом. Скорее он представляет собой один из инструментов Кремля, призванных обеспечить авторитарный режим Путина посредством строительства новой империи на базе эфемерной «евразийской» цивилизации – якобы уникальной сверхнациональной культуры между Азией и Европой.

Таможенный союз, за которым в 2015 г. должно последовать учреждение еще более интегрированного Евразийского союза – главная фишка продвигаемой Кремлем национальной мечты о возрождении Великой России как самодостаточного полюса в международной политике. Этот проект создан для отвлечения внимания населения России от множественных недостатков путинского режима. Так как сегодняшнее руководство России может похвастаться лишь немногими действительными успехами в реформировании российской коррумпированной государственной администрации, несбалансированной социальной системы и застойной экономики, реализация нового амбициозного геополитического проекта призвана обеспечить политическую легитимность для продолжения в других отношениях мало чем выдающегося правления Путина. О многом говорит, например, тот факт, что Таможенный союз, хотя якобы исключительно экономический блок, в настоящее время ведет переговоры о включении в свой состав Сирии Асада.

Тем не менее, именно присоединение Украины к Таможенному/Евразийскому союзу представляет собой самый важный инструмент российского коллективно-эскапизма. Инкорпорирование Украины в российский проект превратит президента Путина в нового «собирателя» русских земель, а также в историческую фигуру, восстановившую Россию-Евразию как политическую силу всемирного масштаба наравне с Соединенными Штатами, Европейским Союзом и Китаем. Реализация проекта уже идет полным ходом, и в ней утилизируется множество связей между Москвой и Киевом – политических, экономических, научных, культурных – с помощью которых Кремль оказывает влияние на внутренние и международные дела Украины. Именно эта подоплека и, в меньшей степени, коррумпированное руководство Украины, ее полуавторитарная политическая система и алчные олигархи, является глубинным источником текущих внутренних и международных колебаний Киева – фактор, значимость которого европей-

ская общественность продолжает недопонимать при оценке деятельности Януковича.

Во время холодной войны в Западной Германии существовала поговорка, что ключ к немецкому единству хранится в Москве. Нечто подобное можно сказать также и о будущем общеевропейского единства. Европеизация постсоветской Восточной Европы произойдет только в том случае, если Россия по той или иной причине даст на это добро, или ее заставят это позволить.

ЕС должен осознать и адекватно отреагировать на то обстоятельство, что сегодняшние вызовы в отношениях с его восточными соседями во многом обусловлены открытым или негласным вмешательством Москвы. Конечно, причины проблем Брюсселя с его «Восточным партнерством» не ограничиваются исключительно саботажем со стороны России. Виктор Янукович, Александр Лукашенко или Серж Саргсян – далеко не ангелы, а их вотчины, как и т.н. Российская Федерация – довольно своеобразные скрещивания госкапитализма, полуавторитаризма и неопатримониализма. И тем не менее, Янукович проводит такую неопределенную внешнюю политику в значительной степени сообразуясь с тем, что у него мало других альтернатив. И кто бы ни стал его преемником в качестве правителя Украины, он столкнется с аналогичными проблемами. Даже если новый Президент Украины будет в намного большей степени поддерживать украинскую европеизацию, он или она будут вынуждены иметь дело с дальнейшим, а может и с еще более решительным сопротивлением России в отношении европейской интеграции Украины.

Стратегия Москвы и неиспользованный потенциал ЕС

Угрожая принять «защитные меры», если Киев подпишет Соглашение об ассоциации с Брюсселем в 2013 году, Москва резко повысила ожидаемые в Украине затраты на реализацию европейской интеграции. Де-факто, Кремль сделал заложниками сотни тысяч, в особенности восточно-украинских, сотрудников промышленных компаний, производящих потребительские товары, техническое оборудование и аппаратуру для российского рынка. Простой месседж Москвы такой: «Вы можете делать все, что хотите, но если вы идете на Запад, мы закроем наши рынки (примем "защитные меры")». После экспериментального пятидневного российского бойкота импорта из Украины в августе 2013 г. среди многих украинских рабочих, менеджеров и инженеров, а также их семей, в общей сложности составляющих миллионы украинских граждан, царит страх перед возможным дальнейшим возмездием Кремля. Эта угроза – будь она реальна или только воображаема – является сегодня важным источником политической легитимности непопулярного режима Януковича, а также основной причиной его неустойчивой внешней политики.

Парадоксально в печальной истории нынешних сложностей украинской политики ассоциирования с ЕС то, что на сегодняшний день крупнейшим внешнеэкономическим партнером России является не кто иной, как Евросоюз. Около половины международной торговли России приходится на государства-члены ЕС, от них же она получает три четверти своих иностранных инвестиций. Немецкие, голландские, французские, итальянские и т.д. платежи за, в частности, российские энергоносители (газ, нефть, уголь) ежемесячно заполняют бюджет Кремля и финансово заправляют российскую экономику. Выгодное, авторитетное и эффективное экономическое сотрудничество ЕС с Россией является сегодня одним из факторов, которые обеспечивают функционирование и легитимность путинского режима.

Европейская экономика, с другой стороны, в гораздо меньшей степени опирается на российские импорт и экспорт, которые составляют лишь небольшие доли крупной внешней торговли стран-членов ЕС. В единственной области, где, как кажется на первый взгляд, существует некоторая европейская подчиненность России – поставки российского природного газа в Европу – эта зависимость на самом деле взаимна. Можно даже предположить, что газовая российско-европейская связь ставит Москву в менее выгодное положение, потому что у России в настоящее время есть лишь немного других способов транспортировки своего газа в другие части мира. Большинство ее трубопроводов ведут на запад, а различные потенциальные альтернативы экспорта еще далеки от того, чтобы заменить крупный европейский рынок. Российскому государству же необходимы регулярные и надежные западные валютные переводы за поставки российского газа для выплаты заработной платы, пенсий и стипендий. Более того, «Газпром» нуждается в стабильном доходе от экспорта в Европу, чтобы удержать себя на плаву. Страны ЕС же с каждым годом имеют все больше возможностей заменить российский газ другими энергоносителями или источниками, как, например, сланцевым, норвежским или сжиженным газом. Характер и контекст российско-европейского газового бизнеса сегодня таков, что создается, по меньшей мере, взаимозависимость, или, скорее, определенная российская зависимость от рынков ЕС.

На этом фоне саботаж Кремля брюссельского проекта «Восточного партнерства» представляет собой странный случай ошибочной взаимной оценки в международной дипломатии. Россия проводит жесткую политику против международного игрока, ЕС, от стабильного сотрудничества с которым она зависит в целом ряде областей, например, во внешней торговле, иностранных инвестициях, научных проектах и т.д. ЕС, в свою очередь, почему-то не использует свои значительные рычаги влияния в отношении России для обеспечения собственной политики ассоциации в отношении своих восточных соседей. Наоборот, Брюссель пытается что-то решить с помощью давления на украинское руководство, находящееся под колпаком России, которая, в свою очередь, зависит от европейского рынка. Вместо того чтобы осознать суть вопроса, политики ЕС отвлекают

себя и своих избирателей на различные обращения в адрес Киева. Сознательно или неосознанно игнорируя тот сложный вызов, перед которым сегодня стоит сам Евросоюз, европейские политики предпочитают пафосно критиковать российскую политику на постсоветском пространстве, неустанно выражать требования касательно мирного характера украинских протестов, произносить мантры о соблюдении прав человека, призывать к уважению суверенного выбора каждой страны, к достижению компромисса и тому подобное.

Учитывая все аспекты сложившейся ситуации, создается впечатление, что сегодняшшний тупик в политике соседства Брюсселя в постсоветской Европе имеет свои корни в обыкновенном стремлении сохранить дипломатический комфорт. Корень дефекта «Восточного партнерства» – в простой интеллектуальной и/или политической лени европейских деятелей, а не в каких-то запретительных организационных и экономических ограничениях использования треугольника ЕС-Украина-Россия для продвижения европейских ценностей. ЕС мог бы относительно простым способом задействовать свою экономическую мощь и объявить России об ответных мерах, которые он примет в том случае, если Москва будет наказывать Киев за ассоциацию с ЕС.

Но он, видимо, не хочет этого делать, так как это может создать трудности для нынешних удобных и прибыльных бизнес-отношений ЕС с Россией. И это несмотря на то, что такое предупреждение вряд ли будет дорого стоить Евросоюзу, так как Россия вряд ли поставит под угрозу свою и без того шаткую сегодняшнюю экономическую и бюджетную стабильность. Тем не менее, для стран ЕС некомфортно рисковать конфронтацией с Россией и задумываться над тем, как реструктурировать источники своих энергетических поставок в том маловероятном случае, если станут необходимыми реальные санкции против России. На самом деле, никаких широкомасштабных мер, вероятно, не понадобится, так как даже одного намека на такую возможность будет достаточно, чтобы Кремль пересмотрел свою позицию в отношении Соглашений об ассоциации. Однако, ЕС – как, видимо, считают его руководители и дипломаты – не должен действовать подобным образом, а исключительно посредством убеждений, посредничества и поиска компромиссов, т.е. подходов, к которым в Москве относятся с юмором.

Время действий для ЕС

Поскольку Брюссель продолжает действовать нерешительно, Россия продолжает блефовать, что она в состоянии согласно своим представлениям переформатировать постсоветское пространство. Фактически же, для этого у Кремля нет ни устойчивой экономической модели, ни соответствующих политических институтов, ни нужного морального авторитета, ни адекватных административных инструментов. Под неэффективным руководством Москвы, которая перерасходует

свои ограниченные ресурсы и переоценивает свои скромные управленческие способности, постсоветское пространство будет оставаться источником нестабильности. По этим причинам в собственных интересах Брюсселя – преодолеть свою нынешнюю робость и, наконец, использовать значительный экономический и политический вес стран ЕС для давления на Москву, с тем, чтобы она не противодействовала Соглашению об ассоциации с Молдовой, Грузией и, прежде всего, с Украиной (а возможно, и Арменией).

Риски, которые содержит для Брюсселя продолжение бездействия, даже могут быть более непосредственными, чем ему это сейчас кажется. На возможное решение Януковича, официально или неофициально присоединить Украину к Таможенному/Евразийскому союзу с Россией, не согласится большая часть украинцев, в особенности из западных и центральных регионов страны. Принципиальное сопротивление, с которым новая российская гегемония в Украине столкнулось бы в Галиции, Волыни или Киеве, при худшем варианте развития событий может разорвать страну и привести к гражданской войне.

Еще до фиаско с неподписанием украинского Соглашения об ассоциации в Вильнюсе, сообщество украинских политиков, экспертов, журналистов и дипломатов, поддерживающих евроинтеграцию, становилось все менее терпеливым в отношении ЕС и к тому, как их коллеги в Центральной и Западной Европе относятся к украинским делам. Например, Брюссель настаивал и продолжает настаивать на том, что Украина не может рассчитывать на получение даже долгосрочной, условной перспективы членства в ЕС. И это несмотря на то, что за последние недели Евромайдан еще раз подтвердил, что Украина – европейская страна. Парадоксальным образом сегодня, по данным опроса декабря 2013 г., большинство населения Германии согласно с будущим вступлением Украины в ЕС (40% поддерживают присоединение Украины в течение ближайших 10 лет и 24% – через 10-20 лет), но немецкий канцлер Ангела Меркель не готова даже предоставить Украине перспективу возможного членства в Союзе, мало к чему обязывающую ЕС.

Киев уже в течение нескольких лет разрешает гражданам ЕС безвизовый въезд в Украину. Однако большинство украинцев все еще вынуждено проходить через длительный, унижительный и дорогостоящий процесс подачи и рассмотрения заявления, чтобы получить даже краткосрочную Шенгенскую визу. При этом особенно западноевропейские консульства нередко обращаются с украинскими заявителями, как с потенциальными преступниками, и иногда отклоняют их визовые запросы на сомнительных основаниях.

Германия, совместно с «Газпромом», построила дорогой подводный газопровод через Балтийское море, главная функция которого заключается для Москвы в том, чтобы обходиться без – теперь не использующейся на всю мощность – украинской газотранспортной системы. «Северный поток», тем самым, предоставил в распоряжение Кремля дополнительные рычаги для давления на Киев. Более того, несколько стран-членов ЕС недавно согласились сотрудничать с Росси-

ей в строительстве подобного, но еще более дорогостоящего трубопровода через Черное море. Завершение этого «Южного потока» обеспечит России полную независимость от украинской ГТС. Странно и то, что обе дочерние компании «Газпрома», т.е. «Nord Stream» и «South Stream», возглавляются известными отставными политиками Социал-демократической партии Германии, бывшим канцлером ФРГ Герхардом Шредером и бывшим мэром Гамбурга Хенningом Фошеррау-ом.

Новый уполномоченный Министерства иностранных дел Германии по вопросам германо-российских отношений, социал-демократ Гернот Эрлер в одном из недавних интервью сделал ударение на преемственности этих отношений. Украинские обозреватели опасаются, что жертвой стремления немецкого МИДа под руководством СДПГ сохранить, во что бы то ни было, «стратегическое партнерство» ЕС с Россией станет европейская интеграция Украины. Большинство украинских внешнеполитических экспертов, наверное, с симпатией относятся к намерению Эрлера сделать «шаги к разрядке напряжения, которые выведут нас из ситуации или-или» касательно интеграционных моделей Украины. Но многие украинцы останутся скептическими относительно шансов политики, которая направлена на то, чтобы – как это представляет себе Эрлер – «не провоцировать российскую сторону еще больше», и которая обходится «без того, чтобы применить давление» на Москву. В Киеве такой подход к решению брюссельского спора с Кремлем вокруг Соглашения об ассоциации ЕС-Украина сочтут, в лучшем случае, наивным.

За прошедшие несколько лет ЕС потерял драгоценное время, возможности и доверие из-за его непоследовательности в построении отношений со своими постсоветскими соседями. Сегодня Евромайдан привлекает повышенное внимание Запада к значительным политическим рискам, но и к шансам европеизации бывшего СССР. Станут ли, наконец, Брюссель, Берлин, Париж и т.д. всерьез относиться к «Восточному партнерству»? И в более широком смысле: Начнет ли ЕС рассматривать себя как настоящего партнера, а не просто как учителя украинцев, грузин или молдаван? Означает ли предложенная им ЕС ассоциация и на деле то, о чем говорят названия и содержания этих соглашений? Или это предложение Брюсселя подразумевает лишь обязательства стран-партнеров перед ЕС, но не наоборот? Когда ЕС сделает свой собственный «европейский выбор» – который он постоянно призывает совершить своих восточных партнеров? Когда Брюссель начнет проводить в жизнь европейские ценности в отношении своих восточных соседей не посредством претенциозного чтения лекций, а через последовательную политику, адекватную дипломатию, и, при необходимости, реальные действия, на постсоветском пространстве?